

18+

Марита Мовина-Майорова

**...или —
Исповедь
порядочной
женщины**

Любовные приключения её Прозерпины. Повесть

Марита Мовина-Майорова
...или – Исповедь
порядочной женщины.
Любовные приключения
её Прозерпины. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51326630
ISBN 9785449830791

Аннотация

«...Я была уже «взрослой девочкой», знала всё про «эти курортные романы» и искренне считала, что это «никогда не для меня»! Однако и на старуху бывает проруха... А с той прорухи и начала раскручиваться спираль моих любовных приключений в замужестве. И... после замужества...» Девять реальных любовных историй – поучительных и одновременно трогательных – девять ступеней становления женщины. От наивной и доверчивой – до духовно зрелой личности. Вместе с нашей героиней мы проходим этот путь.

Содержание

ВСЕМ МУЖЧИНАМ	5
Её первый мужчина, или «МАЛЫШКА»	8
Её второй мужчина, или «ВИШЕНКА»	20
Её третий мужчина, или «БЕЛЯНОЧКА»	30
Её четвёртый мужчина, или «МЫШОНОК»	49
Конец ознакомительного фрагмента.	77

**...или – Исповедь
порядочной женщины
Любовные приключения
её Прозерпины. Повесть**

Марита Мовина-Майорова

Редактор Авторская редакция

Иллюстратор М. Мовина-Майорова

Дизайнер обложки Рисунок для обложки выполнен автором повести – Маритой Мовиной-Майоровой

© Марита Мовина-Майорова, 2023

© М. Мовина-Майорова, иллюстрации, 2023

© Рисунок для обложки выполнен автором повести – Маритой Мовиной-Майоровой, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4498-3079-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСЕМ МУЖЧИНАМ

Если бы она решилась рассказать обо всех своих мужчинах без исключения, это могло бы встревожить читателя не на шутку.

Она пыталась забыться в мужчинах, как некоторые пытаются забыться в вине. И потому, в действительности, у неё не было ни одного мужчины.

Марита Мовина-Майорова

**...ИЛИ — ИСПОВЕДЬ
ПОРЯДОЧНОЙ
ЖЕНЩИНЫ**

Любовные приключения её Прозерпины.
Пролог.

Её первый мужчина, или «МАЛЬШКА»

*«Я даже не знаю с чего
начать».*

«Начни с чего-нибудь».

Из разговора двух женщин.

Каким он был?

Я помню его только по фотографии.

Маслянистые жгучие глаза. Зализанные тёмные волосы. Лоб с небольшими залысинами. Лицо, скорее, треугольной формы, чем овальное. Нос, скорее, длинный, чем короткий. Рот. Полные, твердо очерченные губы. Сильный чувственный мужчина. И глаза. Да, глаза. Блестящие. Маслянистые. Даже на старой черно-белой фотографии эти глаза мерцают яркой своей маслянистостью и говорят о похоти своего владельца.

Меня и сейчас начинает трясти, как только в памяти возникает его лицо с фотографии. Анатолий.

Я начинаю кутаться в огромный шерстяной платок, подаренный мне моей мамочкой на моё двадцатилетие. Бегу заваривать крепкий чай. Наливаю его в кружку и стараюсь согреть руки, обхватив её горячее «тело» ладонями.

Как будто не понимаю, что трясушка начинается от...

Нет! Я ничего такого не помню. Чего-нибудь такого, непристойного, с его стороны.

Хотя... Не знаю. Было, наверное, что-то. С чего бы я, пятилетняя, так влюбилась во взрослого мужчину тридцати лет, что, как говорили мне мои родители, не хотела садиться кушать, пока Анатолий ни приходил и ни садился рядом со мной за стол. Или ни брал меня на колени

Не знаю... Родители что, не понимали, что здесь что-то не так? Говорят, я просто с ума сходила по нему.

Странно, конечно. У меня самой никаких воспоминаний о нём не осталось.

Иногда я думаю, что родители мои, мамочка и папочка, всё-таки догадались о некоторых вещах. И спровадили Анатолия из нашего города. Потому что, сколько ни просила я мамочку рассказать мне об этом Анатолии, ничего в ответ вразумительного не получила. Кроме того, что был он культ-массовиком в нашем городе, что была у него молодая жена, и что задержался он в нашем городе недолго.

Почему? Тут мамочка начинала отводить глаза и разводить руками. Как будто не мой папочка был начальником у Анатолия. И не он спровадил того из нашего города.

А может, у моей мамочки что-то такое было с этим пройдохой Анатолием?

Не знаю, не знаю...

Попытаться вспомнить, что ли, ещё раз?

...Я лежу в кровати. Болею. Дома нет никого.

У меня жар. Горло болит. Разметалась я в постели и в какой-то полудрёме слышу вдруг, шаги за стенкой, на кухне.

Нет сил открыть глаза. Нет сил пошевелиться. Мамочка, наверное. Вот она сейчас войдёт ко мне в комнату, подойдёт к кровати, наклонится ко мне и погладит по лицу рукой. Потрогает лоб. Она думает, что я сплю. Пусть думает.

Я слышу, как... кто-то... входит в мою комнату. Не мамочка. Останавливается в дверях. Стоит. Слышу, как дышит, сдерживая дыхание.

Кто? Нет сил открыть глаза.

Снова шаги. К моей кроватке.

Мне уже страшно. Боюсь открыть глаза. Сердечко начинает стучать громко-громко! Сейчас этот кто-то его услышит!

«Не спишь?» Вкрадчивый шёпот.

Я узнаю его. Теперь я знаю, кто это. Но почему мне всё-таки так страшно? Почему боюсь открыть глаза? Ведь это дядя Толя.

«— Девочка моя, ты уже не боишься своего дядю Толика? Вот и умница, моя малышка».

Он снова пришёл, когда никого нет дома. Ведь мне скучно одной целыми днями в постели лежать.

И он ещё принёс мне яблоки. Вкусные.

Я болею. У меня всё ещё ангина. У меня температура.

...На этот раз, когда слышу тихий шум открывающейся входной двери, я уже знаю, кто идёт ко мне.

Я уже жду.

Вот он подходит к двери в мою комнату. Дверь открывается почти бесшумно. На пороге возникает дядя Толик.

Сердечко моё бьётся учащённо: я не ошиблась – это он.

Он стоит в дверях и ласково улыбается.

– Хочешь получить то, что было в прошлый раз?

Почему он не подходит?

– Иди ко мне...

Он наклоняется ко мне, подсовывает свои руки мне под спину, берёт под мышки и поднимает на кровати.

Теперь его лицо вровень с моим.

Ох, уж эти его глаза! В них и ласка! И доброта! Жёсткость. Все вместе. Они ласкают меня, успокаивают... Они заставляют верить.

Я почти забываю, что немного всё-таки боюсь его.

Голос его тихий, нежный. Таинственный. Он гладит меня по голове, чуть отстраняется.

Я смотрю на дядю Толю. Он улыбается. Глядит на меня. Его взгляд снова пугает меня.

Мне плохо. Мне хорошо.

Тело лёгкое-лёгкое.

У меня снова, кажется, жар.

...Я открываю глаза. В комнате никого нет...

Больше дядя Толя не приходил. И я его больше никогда не видела.

Вскоре я выздоровела. И всё ждала своего дядю Толика.

А он не приходил. Он не приходил ни к нам домой, ни в столовую, где я обедала вместе с мамочкой и папочкой. Вначале я не хотела даже садиться есть без него. Я устраивала истерики родителям.

Несколько дней я не притрагивалась к еде.

Потом я вдруг поняла, что он больше не придёт.

Потом я смирилась с тем, что он не придёт.

Я начала снова есть. А потом, кажется, и совсем забыла о дяде Толике.

Только мне начали сниться какие-то странные сны, в которых я была не я, а то точка в пространстве, то мизинец от руки, то бегунок внутри какой-то цилиндрической закрытой сферы, то вообще ничего и никого не видела, но знала, что я там есть. И в этих снах, когда я видела себя точкой, мизинцем, бегунком или просто осознавала своё присутствие

в этом сне, мне всегда было и страшно, и интересно одновременно. И всегда щекотало и ныло где-то глубоко внутри.

Мне долго снились такие сны.

Не знаю... Может, я вообще всё это выдумала.

Только почему-то, когда я в мыслях своих вижу старую черно-белую фотографию дяди Толи, улыбающегося своей сальной улыбкой и мерцающего масляными глазами, меня начинает бить озноб.

И я испытываю...

– Ну, после такого рассказа, трудно остаться девственницей!

Таисия, моя новая подруга, потрясающе красивая молодая женщина, лукаво улыбаясь, смотрит на меня.

Мы рассмеялись.

– Да. Знаешь, трудно-не трудно...

Я мечтательно вздохнула. Всё-таки был он, этот... Анатолий. Я всегда это знала.

Таисия смотрит на меня.

Мы познакомились на одном из семинаров у Дыбы. Смешно сейчас вспоминать об этом. С какой серьёзностью мы отдавались этим семинарам! Но дело прошлое: эти семинары повлияли на всех, кто в них участвовал. Атмосфера откровенности. И всё у всех крутилось вокруг секса. Все проблемы – всё вокруг секса. Поневоле начинало вериться, что секс – в основе всего.

Были там и занятия, которые могли бы шокировать посто-

ронного. Только посторонних там не было. Все, кто участвовал в семинарах, долго и упорно пытались сами справиться со своими неразрешимыми на их взгляд проблемами. Терять нам всем уже было нечего. Или докопаться до своей истины, или... А всё упиралось в секс. У всех. Потому и раздевания там были. И откровенные разговоры. И обнаружение себя личностью другого пола. И двумя личностями сразу. И... много ещё чего.

Я не относилась так уж серьёзно к этим занятиям. Хотя прошла их все. И сертификат даже получила. Почему бы не попробовать себя ещё и в этом?

К тому времени я уже разрешила большинство своих внутренних проблем. Я поняла уже, что пойду каким-то своим путём дальше. Это было не болтание по жизни, а целенаправленное движение вперёд. Но по спирали.

Я увидела это. И поняла, что это и есть мой путь. По спирали – вверх. А не прямо по прямой. Видимо, слишком много долгов в прошлом накопилось у меня, чтобы позволено было мне идти по прямой: пока крутилась спираль моей жизни, я успевала сбросить с себя часть пыли прошлых лет.

Это был процесс встряски и очищения одновременно.

Так вот. На одном из семинаров появилась Таисия. Высокая, зеленоглазая, порывистая. Она приехала из Америки. Погостить у друзей. Здесь в руки ей попала книга Дыбы. Денег у неё было достаточно. И она решила, что позаниматься таким вот, будет интересно для неё.

И у неё были проблемы. И тоже завязанные на сексе, как оказалось.

На семинарах я подружилась с ней. Таисия была из Литвы. Но вышла по объявлению замуж за американца. Так попала в Америку. Однако ни семейная жизнь, ни отношения с мужчинами никак у неё не складывались.

Девушка была на семнадцать лет младше меня, но не смотря на разницу в возрасте, мы подружились. Знакомых у неё в городе не было – она снимала жилье – и я предложила ей пожить у меня, пока идут занятия. Потом, перед отъездом в Америку, она собиралась навестить родителей в Вильнюсе.

Таисия стала жить у меня.

Сейчас Таисия смотрела на меня и улыбалась.

– Пойдём баиньки? Или, как?

Я знала, что ей не терпится узнать следующую историю из моей жизни – я пообещала ей, что до её отъезда расскажу их все. Однако сейчас был уже поздний вечер, а вернее – уже ночь. А завтра нам надо было рано вставать – занятия начинались с утра.

– Идем спать! – шутливо, но категорично заявила я.

Её второй мужчина, или «ВИШЕНКА»

*«Ну, продолжай...»
Из разговора двух женщин.*

– ...мы доберёмся до самого главного твоего мужчины.

Таисия легонько погладила меня по щеке.

– Ты думаешь, в моей жизни был главный мужчина? Почему ты так решила?

Я внимательно посмотрела на неё. Таисия лежала поперек кровати на спине и мечтательно глядела в потолок. Она о чём-то думала.

– О чём ты думаешь?

– Ты такая красивая. Ты – потрясающая женщина. Таких как ты, я ещё не встречала. И ты – одна. Без мужчины. Почему? – она посмотрела на меня.

«Почему?»

Видимо, на моем лице отразился этот же самый вопрос, и я не смогла скрыть эмоцию.

– Ты что? Я что-то не то сказала?

Она присела и заглянула мне в глаза.

– Всё нормально... Нормально. А мужчина?...Главный. Ты это хорошо сказала. Не было у меня ещё главного. Не было. Хотя муж был. И дети есть.

Я почувствовала, что Таисия, сама того не желая, задела тайную мою струну: почему я столько лет без мужчины? Я, у которой было столько мужчин!

...Вторым был Валерий.

Мне было тогда уже... Неважно.

Перед самым дембелем он приехал на побывку к своей матери. Военная часть, в которой он проходил службу, находилась в сорока километрах от нашего городка, где в санатории лечилась его мама. А жила у нас на квартире.

Он приехал всего на два дня.

Я не помню, как увидела его. Не помню, что он сказал мне.

Мои воспоминания начинаются с ресторана, куда почему-то он повёл меня.

...Мы сидели за столиком, и я чувствовала себя абсолютно не в своей тарелке.

Играла музыка. Пары танцевали. Всё было шикарно.

Мы даже пили красное вино.

Меня стесняла эта обстановка. Меня стеснял и сам Валерий. Он вёл себя со мной, как с сестрой. Но почему мы тогда сидим в ресторане?

Я чувствовала, что начинаю злиться. Я ничего не хотела есть. А танцевать мне было стыдно. Среди шикарно одетых мужчин и женщин.

– Пойдём отсюда. Это место не для нас с тобой. Хочешь, пойдём в кино?

Валерий понимающе смотрел на меня.

«Наконец-то до него дошло!»

– Хотел поухаживать за тобой. Да, видно, перестарался.

Валерий улыбнулся и подставил мне локоть, выгнув ма-
нерно руку.

Я тоже засмеялась. Мне стало легко.

– Веди. Где у вас тут кинотеатр.

И мы пошли в кино.

Что это было за кино, одному Господу Богу известно! Такого кино я больше за всю свою жизнь не видела! И где его откопали наши киномеханики! И именно нам с Валерой пришлось его смотреть. Уйти и из кинотеатра, не досмотрев, я не решилась. Вышло бы совсем плохо. Ведь он пошёл гулять со мной и не стал ждать свою маму. А приехал всего на два дня.

Весь фильм она рожала. Это было какое-то племя. Она была дикаркой. И рожала, как дикарка. Она висела на руках на толстой ветке дерева, как мы на физкультуре висели на турнике. Она была абсолютно голой. С огромным, торчащим вперёд, животом. Она держалась за ветку дерева, высоко подняв руки, и безобразно вытянутые её груди свисали почти до живота. Шаманка их племени, старая, чёрная и высохшая старуха, тоже почти голая, с иссохшимися мешочками бывших грудей, когда начинались схватки у висевшей

на дереве, начинала сверху вниз давить ей на живот руками, явно стараясь выдавить плод. И та, висевшая, начинала вопить и извиваться всем телом, продолжая, при этом, висеть на дереве. Грудь её начинали мотаться в разные стороны, и это было жуткое, отвратительное зрелище.

Это был какой-то сумасшедший дом, а не кино!

Я ничего больше из него не запомнила. Я только чувствовала, что Валерий рядом сидит напряжённый. И у меня во всём теле происходят какие-то странные, непонятные мне вещи.

Когда фильм закончился, и в зале вспыхнул свет, мужчина, сидевший рядом с нами, посмотрел на нас и многозначительно и проникновенно вдруг сказал Валере:

– Береги её, солдат. Не обижай.

На что Валера так же многозначительно улыбнулся ему и без слов кивнул головой.

Я забыла сказать, что Валерий приехал в солдатской форме и так в ней и ходил со мной по городу.

При этих словах мужчины и многозначительном кивке Валерия головой, у меня тепло засосало под «ложечкой». Что-то вдруг дрогнуло внутри. Мне стало неудобно смотреть на Валеру.

– Пошли домой?

Валерий смотрел на меня какими-то странными глазами.

– Да. Твоя мама, наверное, ждёт тебя. Ты же к ней приехал. А целый день со мной гуляешь.

Я попыталась сказать это строго и недовольно. Но, к ужасу своему, услышала свой неуверенный, тихий и почему-то дрожащий, голос.

Валера снова попытался перевести всё в шутку и выставил свою руку колесом. Но я чувствовала себя странно. Мне было неловко. Я хотела быстрее отделаться от него.

И мы пошли рядом. Молча. Сердце моё билось о рёбра. Во мне происходили какие-то странные, мне самой не понятные, алхимические процессы.

Валерий даже не пытался заговорить. И вдруг перед самым домом он взял меня за руку. Внутри меня словно что-то оборвалось. Так, не разнимая рук, мы вошли в квартиру.

В квартире было полутемно и тихо. Наверное, около восьми часов вечера.

В квартире никого не было.

Мы сели на диван.

Он наклонился к моему лицу и поцеловал меня в губы.

До сих пор помню его склонённый ко мне силуэт на фоне окна, через которое виднелось вечернее небо.

И сразу начал расстёгивать пуговицы на моей шерстяной тёмно-зелёной кофточке.

– Вишенка моя ненаглядная... Ягодка моя...

Он шептал мне эти слова, и я чувствовала, как лицо моё начинает гореть огнём. Щёки запылали пламенем. В голове зашумело.

Он целовал меня в губы, не отпуская, и вдруг, нажимая

губами, стал наклонять меня, медленно-медленно, заставляя лечь навзничь на диван.

Я сразу почувствовала, что согласна на всё, что бы он со мной сейчас ни сделал. Правда, я очень смутно представляла себе, что это значит – всё. Я только чувствовала, что не хочу и не буду сопротивляться. Что приму сейчас от него всё.

Я опрокинулась на диван.

Он, продолжая целовать меня, поглаживая моё тело, просунул свою руку мне между ног.

Я совсем уже не помнила себя. Голова кружилась. Щёки горели. Губы вспухли, и в них пульсировала кровь. Кровь пульсировала и в заветном месте у меня между ног.

Он осторожно снял с меня трусики.

«Вишенка моя...»

Голос Валерия перешёл в бормотание. Он лёг на меня и начал раздвигать мои ноги своими ногами.

Я хотела этого. Я была готова. Я почувствовала его горячую плоть между своих ног. Она была, словно каменная...

И вдруг Валерий встал.

Я продолжала лежать на диване в расстёгнутой кофточке, с задранном подолом и раздвинутыми ногами.

– Тихо. Кто-то открывает входную дверь.

Валерий быстро прошёл к стене и включил свет.

– Вишенка моя! Прости. Я потерял голову.

Я сообразила, наконец, что надо встать с дивана и привести себя в порядок.

Лихорадочно я начала застёгивать кофточку. Одёргивать платье. Но что делать с огнём горевшими щеками! Куда спрятать свои блестящие сумасшествием глаза?! Где мои трусики?!

Господи, Господи! Помоги!

Я быстро подошла к балконной двери и открыла её. Вышла на балкон.

За моей спиной услышала голос Валериной матери.

Так я и стояла на балконе, пока Валера ни вышел ко мне и ни проговорил тихо:

– Вишенка моя, я уезжаю сегодня. Я сказал маме, что приезжал на один день. Я попросил, чтобы она меня не провожала. Ты проводишь меня до автовокзала?

У меня сдавило в груди, когда я услышала его голос и поняла, что он прямо сейчас уезжает.

– Но почему?! Почему сегодня?!

– Когда-нибудь ты поймёшь меня. И скажешь мне спасибо. Мне тяжело уезжать от тебя. Если захочешь, напиши мне. Адрес у мамы возьмёшь. Она у меня хорошая. Все понимает.

...Я провожала его до автостанции. Мы пришли слишком рано. Автобуса ещё не было.

И мы пошли в лес. Рядом со станцией. В нашем городке везде – лес. Чтобы была видна станция, мы поднялись

на пригорок. Оттуда было видно и наше чудесное озеро, к которому с пригорка сбегала чуть извилистая дорожка.

Я подумала тогда, что это озеро для меня так много значит: его я увидела совсем маленькой девочкой, впервые приехав в этот город с папой, на его лёд я впервые встала на коньки, на его берегу я впервые погрузилась в девичьи мечты и вот сейчас я впервые провожаю человека, ставшего для меня таким близким... и озеро снова со мной...

Валера прижал меня к себе и замер. Я уткнулась ему лицом в жёсткую ткань шинели.

Он поднял моё лицо и легко прикоснулся губами к моим губам.

Я обвила его шею руками и совсем неумело, по-детски, начала целовать его. В губы. В глаза. В щеки. В нос. Куда только могла дотянуться.

Он схватил меня в охапку и поднял на руки.

– Вишенка моя. Ягодка ненаглядная. Помни меня всегда. Помни, что я не сделал того, чего так хотел. И я полюбил тебя. Я хочу, чтобы ты была счастливой. Береги себя. И помни, помни меня.

W. Stobran
1919

Он поставил меня на землю, повернул спиной к себе и подтолкнул.

– Уходи. И не оборачивайся.

Я пошла. И не оборачивалась.

Я не стала брать адрес у его матери. И запомнила Валеру навсегда.

Это был мой второй мужчина.

– Грустная история.

Таисия сидела на кровати, обхватив руками согнутые в коленях ноги. Она смотрела в ночное, незанавешенное окно.

«А у меня все истории грустные».

Я погладила её по спине. Потом подсела сзади и обняла. Как всегда, Таисия сразу откликнулась: она повернулась ко мне, встала передо мной на колени и заглянула в глаза:

– Не грусти. Мы найдём тебе мужчину. *Я* найду тебе мужчину.

– ... Не знаю, нужен ли мне он...

А за незанавешенным окном, в высокой вышине, мерцали такие красивые, но одинокие звезды.

Мой муж всегда удивлялся, почему именно молодые становилась для меня настоящими задушевым подругами и друзьями.

Её третий мужчина, или «БЕЛЯНОЧКА»

«Вот и всё... А дальше...»

«Да, а что было дальше?»

Из разговора двух женщин.

– Моим третьим мужчиной стал Саша. Это произошло в начале шестого года моего замужества. К тому времени у нас с мужем было двое детей.

– Подожди, подожди! А как же муж? Не он разве был твоим третьим мужчиной?

Таисия удивлённо уставилась на меня.

– погоди. Я что-то не понимаю. Ты уже была замужем, когда появился твой *третий* мужчина? Саша. А муж?

– А муж объелся груш.

Я искренне рассмеялась. Мне смешно было видеть растерянное личико Таисии. Неужели она до сих пор не привыкла ко мне? К тому, что всё в моей жизни не по правилам.

Таисия чуть растерянно улыбнулась.

– Ну, хорошо... Рассказывай... Саша, так Саша.

Мне стало жалко её наивности. Я погладила её по плечу и продолжила.

– Дело в том, что муж никогда не был моим мужчиной. Ни первым, ни третьим, ни пятым. Никаким. Я не была никогда

влюблена в него. И никогда не любила. Правда, я поняла это не сразу. В одном из фильмов, один из героев объясняет героине, для чего красивые девушки выходят замуж.

– И для чего же?

– Чтобы потерять девственность. Это про меня. Но и это я поняла тоже не сразу. Жизнь моя с мужем не складывалась. Все завязалось вокруг секса. Прямо как у нас на семинарах.

Я снова рассмеялась. На этот раз Таисия прильнула ко мне и положила голову мне на плечо.

– Так будешь слушать или нет? – притворно сурово проговорила я.

Она чмокнула меня в щёку:

«Рассказывай же!»

– Ну вот... Да... Саша...

...Был ноябрь. Холодно. Темно.

В последней электричке, шедшей из... в общем – в наш городок, народу было полным-полно.

Я ехала домой со своим старшим сынишкой от врача. Сынуля притомился, но не капризничал. Самое хорошее занятие – почитать ему книжку. С картинками. Что я и делала.

Я устала, как собака. Ноги гудели, потому что пришлось поносить сына на руках по городу. Коляску мы с ним не признавали. Язык у меня еле ворочался от усталости и голода. Сынулю-то я покормила, а о себе не позаботилась. Думала, раньше домой вернёмся. Ну, ничего: ещё часик и будем до-

ма.

Читая ему книжку, я терпеливо отвечала на все его вопросы. А вопросы из него так и сыпались. Но терпения я не теряла. Мне нравилось, что сынишка мой растёт таким любознательным и спокойным.

Внезапно я почувствовала, что мужчина, сидевший на скамейке напротив нас, прислушивается к моему разговору с сыном. Внутренним зрением я увидела его внимание к себе. Но продолжала читать книжку сыну, отвечать на его вопросы и не смотреть ни на кого.

Вот и наш городок.

Как же я устала!

Люди торопились выйти. Было уже совсем поздно.

Я не торопилась. Торопиться уже не было сил.

– Вам помочь?

Рядом стоял тот самый мужчина. Из электрички. Он участливо смотрел на меня.

– Я всю дорогу наблюдал за вами. Вы удивительная мать! Ни разу не вышли из себя, отвечая на вопросы сынишки. А ведь видно, что вы очень устали. Позвольте помочь вам. Я донесу вашего сына до дома... если позволите.

– Но ведь вы даже не знаете, куда идти. Может, это очень далеко. Уже поздно.

– Ничего. В номер я могу попасть и через балкон. Я живу на первом этаже.

И мужчина легко засмеялся.

– Так вы отдыхающий?

– Да.

– Хорошо. Помогайте!

И мы зашагали вместе.

Сынуля уснул у него на руках. Разговор «ни о чем» лился легко. У нас появилось ощущение, что мы давние друзья. Я почувствовала это. А он об этом сказал.

Его звали Александр. Саша.

... – я бы с удовольствием прочитал эту книгу.

– Хотите, я вам её принесу?

Мы стояли под окнами моего дома. Я взяла сынулю на руки.

– Буду очень рад снова увидеться с вами. Приходите завтра...

И он рассказал, как найти его.

Конечно, книга была предлогом. Мы оба сразу почувствовали влечение друг к другу. Изменять мужу у меня не было даже в мыслях! (как я думала в тот момент). Но почему бы ни встретиться? Ни поболтать? Ни погулять вместе, в конце концов?

Я была уже «взрослой девочкой», знала всё про «эти курортные романы» и искренне считала, что это «никогда не для меня»!

Однако и на старуху бывает проруха.

А с той прорухи и начала раскручиваться спираль моих любовных приключений в замужестве.

И... после замужества...

– Давай поспим немного. Завтра у нас с тобой всё-таки рабочий день.

Таисия неохотно спустила ноги с кровати.

– Ну-у-у. Вот всегда у тебя так – на самом интересном месте, – она притворно надула губы. – ...Ну, ладно. Пошла умываться. Без меня не усни.

– Как же, уснёшь без тебя!

Я тоже притворно нахмурилась. А Таисия довольно засмеялась.

...Мы расслабленно валялись на кровати. Одеяло было сброшено на пол.

Сегодня был выходной.

Нам нравилось проснуться в выходной день пораньше, встать, пойти на кухню, перекусить что-нибудь такое-эдакое лёгкое и пикантное, вальяжно ещё немного поваляться на просторах кровати и... досыпать. Спать сладко до полудня, потом поваляться ещё, болтая ни о чём.

Сейчас как раз было время болтовни ни о чём. Я лежала, блаженно прикрыв глаза. Таисия тронула меня рукой:

– Давай, рассказывай.

– Ты – как я маленькая, мамочка мне рассказывала. Толь-

ко, говорит, перестану читать тебе книжку на ночь, умолкну, а ты сквозь дрему мне, не открывая глаз: «Давай».

Я почувствовала, что Таисия смотрит на меня.

– Тебе интересны мои приключения? Вот не думала-не гадала, что кто-то когда-нибудь заинтересуется моим сексуальным прошлым!

Я открыла глаза и хитро посмотрела на Таисию. Она наклонилась близко-близко к моему лицу и очень серьёзно проговорила:

– Ты и представить не можешь, как мне интересно! И как я переживаю за тебя!

– Ладно. Раз переживаешь, так и быть, буду рассказывать. Только помни: всё это уже в прошлом. И, скорее всего, не имеет ко мне, сегодняшней, никакого отношения.

– А мне всё равно интересно!

– Хорошо. Слушай.

...Ему было немного за сорок. И мне он казался совсем взрослым. Высокий, широкоплечий, подтянутый. Крупная голова. Широкое волевое лицо.

Интеллигентный и сдержанный. Голос с хрипотцой. Как у Высоцкого.

Он много читал. Много путешествовал. Был на Севере. Жил в Риге. Имел машину. Не имел уже семьи. В общем, на тот момент Саша был свободный. И самостоятельный (чтобы не говорить – обеспеченный).

Он приехал в санаторий не лечиться, а отдохнуть. Впереди у него было ещё целых две с половиной недели. За то время, что он пробыл на курорте, ни с кем он не познакомился. Не хотел. Проводил время в экскурсиях и прогулках.

На меня обратил внимание в электричке, возвращаясь из очередной самостоятельной экскурсии, приятно удивившись моему поведению с сыном. Такого желания общаться со своим совсем ещё маленьким ребёнком, и такого терпения в этом общении, он не видел ещё никогда. Как выразился он: «Полная отдача ребёнку!»

Ему действительно захотелось помочь мне.

И я приняла его помощь.

Но, конечно, мы оба лукавили. Нас потянуло друг к другу. Сразу.

На следующий день я отнесла ему книгу.

...Прошло три дня. Мы встречались и гуляли каждый вечер. С каждой встречей он становился все молчаливее, а я все больше напрягалась.

Наконец, на третий вечер, я не выдержала.

– Саша, скажите, что происходит, наконец. Вы сам не свой. Вас что-то беспокоит. Что?

Я остановилась, а он продолжал медленно идти вперёд. Я догнала его и остановила, тронув за руку.

Он повернулся и посмотрел на меня. Лицо его было бледным. В сумраке вечера – даже каким-то серым.

– Я не смею... – тихо произнёс он.

– Чего вы не смеее? Говорите!

– Я не смею пригласить вас к себе. В номер. Я не смею, потому что вы – целомудренная женщина, изумительная мать. Я не смею покушаться на вашу семейную жизнь. Вы так молоды. Невинны. Я не знаю сам, что сейчас говорю! Я хочу *быть* с вами! А... вы?

Он стоял передо мной, как маленький мальчик, ожидающий или похвалы, или наказания.

Я была потрясена! За эти дни он и намёка не дал на свои чувства! Он был сама галантность, предупредительность, внимание. Но и всё. А тут...! Такое. В номер.

Я сразу и не поняла, что ждала от него подобного предложения всё время. Ведь себя обмануть невозможно! Я уже была влюблена в него! И хотела быть с ним.

– Я согласна.

– Ты согласна? Ты придёшь ко мне? В номер!?! Тебя это не унижает?

– Почему меня это должно унижать?! Я же приду к *тебе*.

Кажется, именно этого я и ждала все пять лет своего неудачного замужества. Я ждала такого, как он. Сейчас, глядя в своё прошлое, я вижу и понимаю, что для первого сексуального опыта в замужестве, мне нужен был именно такой, каким был Саша: сорокалетний, опытный, волевой и свободный, влюбившийся в меня за меня саму, а не «запавший» на моё тело. Но к тому времени я уже начала терять уверен-

ность в себе – уверенность в своей притягательности и как женщина. Муж унижал меня своей холодностью. Я начинала терять к себе уважение. Я начинала терять в себе женщину. Мне нужно было подтверждение, что муж не прав, не прав! – не желая меня, не возбуждаясь мной, пренебрегая мной как таковой.

Короче говоря, к тому времени я готова была изменить мужу.

Саша только помог мне это сделать.

Я пришла к нему через балкон на первом этаже.

Он впустил меня и занавесил окна.

Номер был небольшой. Всё самое необходимое под рукой. Отдельно ванна и туалет. Уютно. Чистенько.

Саша стоял посередине комнаты. Я стояла напротив него. Мы смотрели друг на друга.

Потом он повернул меня за плечи спиной к себе, и я увидела красиво сервированный на двоих столик. Посередине столика красовалась бутылка моего любимого красного вина.

– Как ты узнал, что я люблю это вино?

Лёд стеснения, которое испытывали всё-таки мы оба, в этот момент был сломан.

Он наклонился и поцеловал меня в шею – мурашки пробежали у меня по всему телу.

– Я знаю всё про тебя.

Он повернул меня к себе лицом и прикоснулся к моим губам своими... *нежными*... мягкими губами. Подтолкнул меня к столику.

Мы сели. Пили вино. Ели конфеты. Снова пили вино. Смотрели друг на друга. Он не торопил меня. Он так хорошо понимал, что со мной происходит!

Боже! Какое счастье, что моим первым мужчиной в замужестве стал такой человек!

Но вот выпито вино. Он встал и пересел на кровать.

– Подойди ко мне. Не бойся. Я буду нежным. Тебе будет хорошо.

Я вышла из-за столика и подошла к нему. Молча встала перед ним. Он, не поднимаясь, сверху вниз, одним движением снял с меня юбку. Во мне словно что-то одеревенело. Я не делала никаких попыток быть самостоятельной. Я просто стояла перед ним в кофточке и колготках, одетых на трусики. И ждала.

И то, что произошло потом, я не забуду никогда!

Саша ме-е-едленно-ме-е-е-едленно све-е-е-рху вни-и-и-из запустил свои руки под верхний ободок колго-о-от-т-о-о-к... и... одним молниеносным касанием вдоль моих бёдер и ног сверху вниз, сдёрнул с меня колготки вместе с трусиками. И я мгновенно очутилась в кровати! Не снимая с меня ни кофточки, ни лифчика, он молниеносно овладел мной! Как же это было восхитительно! Он не оставил мне шанса засомневаться ни в чём. Одним махом он преодолел все

мои комплексы и сомнения. Он дал мне наслаждение быть до одури желанной!

...А потом он любил меня всю ночь без остановки. Нет. Он т...л и т...л меня. Как последнюю девку. Как будто несколько лет был на зоне. Он не давал мне отдыха. Он не давал мне передышки. И при этом он оставался таким нежным! Таким... Он... словно баюкал меня своими ласками. А потом входил сильно и глубоко. И начинал двигать бёдрами – медленно, медленно. Быстрее, быстрее. Остановка. И – удар! Удар! До сих пор я ощущаю под своими руками плотную шероховатость кожи его смуглого поджарого тела, переливы напряжённых мышц спины под моими ладонями, и ураган мощных движений его бёдер! В меня! В меня! Он весь был, как тёмный смерч страсти надо мной. Он нависал надо мной, накрывал меня своим беснующимся в ненасытной страсти телом. Он почти не выходил из меня. Не успевая кончить, возбуждался снова. Дотрагивался до моего тела языком или руками, или членом. Только прикасался ко мне. И тут же возбуждался. И опять входил и входил в меня...

...Всю ту бесконечно длинную, сумасшедшую ночь...

Наконец, под утро, он обнял меня и прижал к себе. Его тело было жёстким и горячим. Руки, покрытые – жёсткими же, – волосками, обвилились вокруг моей талии.

– Какая ты тоненькая и хрупкая! Радость моя, нежность моя. Совсем, как девочка.

Он прижал меня к себе ещё сильнее. Сердце его стучало,

как колокол.

Щекой я чувствовала густую поросль волос на его груди. Она была влажной. Моя нога успокоилась на его бёдрах. Там было тоже горячо.

– Беляночка моя. Ты такая светлая и нежная! – ласково и с придыханием произнёс он. – Я хотел бы сказать, что люблю тебя. Но ведь ты не поверишь. Правда? И не верь. Не верь ни одному мужчине. А я...

Голос его звучал печально.

Я не понимала, зачем он говорит мне это сейчас. Без всех этих слов мне было и так хорошо с ним! Никто меня ещё *так* не любил. Я это чувствовала. Никто ещё *так* не хотел заботиться обо мне!

– Мы расстаёмся?

Он немного отодвинулся от меня, потом поцеловал в подбородок и сказал:

– Не сейчас.

Я не посмела уточнять ничего: мне было хорошо в его объятиях.

Мне легко было с ним.

Я чувствовала с ним себя защищённой.

...Проснулась я от поцелуя.

– Вставай, моя Беляночка. Пора. Скоро корпус начнёт просыпаться. А тебе через балкон выходить.

И он снова поцеловал меня.

«Так бы и остаться у него. И не расставаться с ним», – пронеслось у меня в голове. И сама испугалась того, что подумалось.

...Я шла по пустынному, бледному в предрассветном «молоке», городу.

Я шла от Саши.

В моей жизни не было ещё такого замечательного утра!

Я снова чувствовала себя женщиной. Я знала, я – прекрасна. Я знала, что теперь всегда буду знать, что я – прекрасна! Я знала, что теперь никогда не забуду этого.

А на следующий день Саша уехал.

«Не хочу сломать тебе жизнь».

Я провожала его на станции. И когда я провожала его, мы оба были похожи на всех тех отдыхающих, у которых на курорте возник «курортный роман»: он уезжал первым, она его провожала. Или, наоборот. И которые, расставаясь, почти всегда знали, что не встретятся больше никогда. А чувства их были такими искренними! И счастье их было совсем рядом! Все эти двадцать четыре дня по курортной путёвке.

Над этими заблуждениями взрослых людей можно даже посмеяться. Но я сама, лично, видела, и не раз, слёзы на глазах и мужчин и женщин при расставании после таких «курортных романов».

Нам тоже больно было смотреть в глаза друг другу...

Думаю, он просто сбежал. Он хотел остаться свободным.

...Может, он не знал тогда того, что я узнала в свои сорок лет: куда бы ты ни стремился убежать, всегда с собой ты возьмёшь себя.

От себя быть свободным невозможно.

...Таисия сидела на краю кровати, опустив голову.

«Какая грустная история...»

– Я же сказала тебе, что у меня все истории – грустные.

– А почему он называл тебя «Беляночка»?

– Потому что я была из Ленинграда. А Ленинград – город Белых ночей.

Она недоверчиво, и глазами, в которых ещё стояла печаль, посмотрела мне в глаза:

«Ты шутишь?»

– Конечно, шучу. Просто три года, пока рожала детей и болела, я ни разу не загорала и не купалась. Потом было некогда. А в Ленинграде – правда – лето короткое. Вот и стала кожа у меня совсем светлой. Даже природная смуглость ушла. Потому и Беляночка. Он-то был смуглый, загоревший после лета. Но его моя бледность, как видишь, возбуждала.

– И что? Так всё и закончилось?

– Так всё и закончилось... С ним. Зато началось со мной.

Плотина моих желаний была прорвана. Я поняла, что чужой мужчина остаётся чужим только до первого поцелуя. Что постель с другим мужчиной ничего не может изменить в моей жизни. Что моя семья останется моей семьёй. И что мой муж всегда будет моим мужем. Пока я не захочу остаться без мужа. Мой муж отправлял меня к другим мужчинам, шутки ради, унижая. Я согласилась последовать его совету. И мужчины сами начали находить меня.

И это уже были *мои мужчины*.

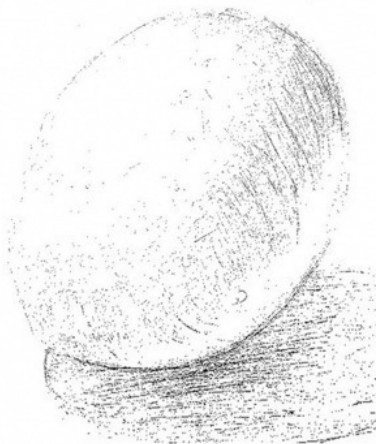
...Я лежу в тишине спящего дома. Рядом посапывает Таисия.

Я не сплю. И даже не пытаюсь уснуть. Чтобы зря не нервничать, маясь от бессонницы.

Этот рассказ о Саше всколыхнул меня саму. Что-то в этой моей истории не очень достоверно. Что?

Не могу уловить. Только чувствую, что где-то была не совсем искренна *с собой*. Когда рассказывала эту свою историю.

26.02.11.

Может...

Неужели я тогда просто мечтала об измене мужу? Просто изменить, изменять – и всё? Зачем же я рожала второго ребёнка, если только и делала, что мечтала об изменах?!

Нет. Это неправда.

Я начинаю восстанавливать снова свои чувства тогда.

Да, я была тогда уже готова отдаться другому мужчине.

не. Но...

Я вернулась чувствами в прошлое.

ВОТ! Нашла: я думала тогда о другом *муже*! Я хотела создать другую семью. Но без предварительного сексуального опыта с таким мужчиной уже не хотела вступать с ним в брак. Слишком тяжелы для меня были последствия ошибки в этом плане первого брака! И встречаясь с Сашей, идя к нему в номер, ложась с ним в постель, я, прежде всего, думала, что он, свободный и обеспеченный, и если полюбил меня, возьмёт с собой и будет хорошим отцом моим мальчикам.

Вот какие планы я строила. Заблуждаясь, я думала, что постель – это *уже* любовь! Я не понимала тогда, что постель с женщиной для мужчины – это *ещё* не любовь, что даже если это и любовь, то одной любви и свободы мужчине иногда бывает мало для того, чтобы взять ответственность за женщину и её детей. Что, как свободный от семьи мужчина, так и свободная уже от неё женщина, не очень хотят снова стать *не* свободными от неё.

Я наивно думала тогда, что любовь – это всё. А если она подкреплена ещё и положительным сексуальным опытом, то это уже гарантия вступления в брак и создания семьи.

Боже! Какая наивная я всё-таки была! Нет. Это не наивность. Это идеалистичность.

Ну и чёрт с ним! Идеалисткой была, идеалисткой и останусь!

Но побег Саше сделал своё дело: я перестала мечтать о но-

вой семье, о новом муже. Вот тогда и появилась моя теория о возможности сохранять семью, встречаясь с другими мужчинами.

Я не была оригинальной в этом – так считала тогда большая часть мужчин и женщин. А может, теперь уже нет? Не считает?..

Ну а я для себя, как для женщины, решила быть свободной. Но для своих детей решила сохранять семью.

«Довольно долго, однако, у меня это получалось».

Я ехидно улыбнулась сама себе.

А если бы я захотела, то могла бы прожить так всю свою жизнь.

«Могла бы, могла бы! Ты – всё можешь!» – откуда-то из глубины своей сущности произнесла «я» ещё ехиднее, снова обращаясь сама к себе.

Нет. Мне всё-таки опротивел мужчина, которому я так долго изменяла. И дети выросли.

«Порядочной просто захотела стать! – насмешливо хихикнул мой внутренний „оппонент“. – Не долго ли собиралась?»

Лучше поздно, чем никогда.

Я лежу без сна в спящем доме. Рядом посапывает моя Таисия.

Слава богу! Разобралась с собой. Теперь – всё правда!
Теперь можно спать спокойно.

Я засыпаю.

∞

Её четвёртый мужчина, или «МЫШОНОК»

«...так на чём это мы остановились?»

«На любви...»

Из разговора двух женщин.

Он сидел напротив меня и блестел огромным золотым перстнем на мизинце. Это была не привычная мужская печатка, а огромный золотой перстень с таким же огромным чёрным плоским овальным камнем.

Если бы не этот перстень, его можно было бы принять за обычного потасканного шоферюгу.

Не помню даже, как он выглядел. Что-то обтрёпанное. Прилизанные зимней, пыжиковой, правда, шапкой волосы. Какая-то куртяшка. Или полупальто... Не помню толком. Но выговор грамотный, голос поставленный. Глаза внимательные. Карие. И учтивость. Это исходило от него как свечение.

Нелли Семёновна, главврач, поглядывала на меня многозначительно: сегодня вечером мне предстояло ехать по вызову к чёрту на кулички, откуда потом и выехать-то будет невозможно. Мне нужна была машина. Обычно, в таких случаях, я договаривалась с кем-нибудь из пришедших на приём, у кого была машина, и тот отвозил меня на вызов. Паци-

енты нам никогда не отказывали. Потому что потом всегда могли рассчитывать попасть на приём без очереди.

Ну вот. Нелли Семёновна «сигналила» мне глазами, что такого клиента, как тот, что сидел напротив меня, надо «брать».

Я и взяла. Себе на голову.

Это был Вадим. Со звучной фамилией, от слова «гордый». Он стал моим четвёртым мужчиной.

А теперь... о любви...

Он полюбил меня. И хотел сделать меня счастливой.

И он *мог* это сделать.

... – С чего же начать? Ты сейчас скажешь мне опять – «Начни с начала».

Но тогда это будет слишком длинная история.

Давай, я начну с конца. Так будет понятнее. Хорошо?

...Я долго не могла забыть его. Прошло уже много-много лет, и я снова вернулась в свой город. Что ты думаешь, первым делом сделала я? Я нашла его телефон в своей старой записной книжке и позвонила ему. Мне сказали, что «здесь такой давно не живёт». А вот когда мы встречались, я не звонила ему... Я тоже гордой была.

Я была гордой и хорошо знала себе цену. Я никогда не пыталась понравиться мужчине. Ещё чего! Природой предначертано, что самец завоёвывает расположение самки. А не наоборот. Я даже не учитывала того, что в человеке-

ской жизни и, особенно в СССР, по статистике «на десять девчонок – восемь ребят». Меня это соотношение никогда не волновало. Любой мужчина попадал в мои сети. Я даже не напрягалась. Я только делала отбор.

Нет, я не хвастаюсь. Так и было.

Как-то моя знакомая поехала со мной за покупками.

Когда мы вернулись домой, она восхищённо сказала:

– С тобой невозможно рядом идти! Все мужчины только на тебя и пялятся. И женщины – тоже. Ты что, не замечаешь? Я даже не поняла, о чем это она?

Я никогда не смотрела по сторонам.

...Нет. Всё равно ничего не получается с этой историей. Как же о нём рассказать?..

Знаешь, почему-то, когда в тот первый вечер мы ехали с вызова, я начала рассказывать ему о себе. Почему я начала рассказывать ему о себе? О себе. О муже. О детях. Он слушал очень внимательно. И, как мне показалось, сопереживая. Я не жаловалась. Я только откровенно говорила ему о том, что мужа постоянно нет дома: то он сутками на работе, то в командировках бессрочных. Что я всё время одна с двумя маленькими детишками, которые часто болеют. Что свою профессиональную карьеру я начинаю выстраивать из-за этого вот уже в третий раз. Что сейчас, наконец, моя мама согласилась посидеть с детьми, чтобы я работала.

И чем внимательнее он слушал меня, тем больше мне хотелось рассказать ему. О себе он не говорил ничего. Впервые в моей жизни получалось, что слушают меня. И мои чувства находят отклик в другом человеке.

Мы распрощались у моего дома.

Через пару дней он опять пришёл. Но одет был совсем по-другому. И выглядел – тоже. Достоинно.

Оформив документы, он мягко поинтересовался:

– Вы сегодня на выезд не едете? Я мог бы подвезти.

Нет, на вызов я сегодня не ехала. И он ушёл. А через час в приёмной раздался телефонный звонок, и Вадим, так звали моего нового знакомого, попросив меня к телефону, пригласил с ним поужинать.

Муж был в командировке. Детишки устроены. Мне вспомнился его внимательный взгляд, доброжелательное отношение. А почему бы и нет? И иметь всегда человека, который не откажется отвезти тебя на вызов... Нелли Семёновна одобрительно кивала головой.

Был ресторан. Были поездки на вызовы. Он отвозил меня, куда бы я ни попросила. Всегда внимательный, заботливый, доброжелательный. Интеллигентный.

Я начинала привыкать к тому, что в моей жизни появился наконец мужчина, который ухаживает за мной просто так. Принимает участие в моей жизни. И ничего не требует от меня.

Но всему *такому* наступает конец.

...Как-то поздно вечером мы возвращались с очередного моего вызова. Вадим предложил заехать в ресторан перекусить. В ресторане мы разговорились снова о моей жизни. И Вадим сказал, что хотел бы получить моё согласие, чтобы он мог немного позаботиться обо мне. Я наотрез отказалась. Он извинился за бестактность. Но по пути домой, остановил машину возле высотного дома. Извинился и исчез. Вернулся через пару минут. В руках у него был маленький красивый свёрточек.

– Это Вам. Извините ещё раз за бестактность в ресторане. Разверните, пожалуйста, дома.

Это были настоящие духи. «Фиджи».

Потом он купил мне шаль из чернобурки. Я отказалась.

А ещё через пару недель Вадим спросил, какого цвета мне больше нравится «Волга» (его «Волга» была чёрного цвета).

Я, шутки ради, смеясь, сказала:

– Белая.

На следующий день Нелли Семёновна, глядя на меня удивлёнными глазами, сказала:

– Посмотри за окно.

Окно было большое и почти до самого пола.

На противоположной стороне дороги сверкала белоснежная «Волга». Рядом с ней стоял Вадим и улыбался. Он увидел, что я подошла к окну, и помахал мне рукой.

Вот в этот момент я поняла его и поверила ему...

– И вы расстались?

Таисия смотрит на меня округлившимися от удивления глазами.

– Ты забываешь, что у меня был муж. И дети. И то, что однажды я уже поняла: семья – прежде всего. И детям нужен отец. После Саши я больше не думала о новом муже, о создании новой семьи. Я решила оставаться с мужем. Пока дети вырастут... Я не знала тогда ещё себя. Я не знала, что не смогу никогда прыгать из постели мужа в постель любовника. Я никогда не изменяла мужу, если он был рядом. К счастью, он больше бывал в командировках, чем дома. Да и я на лето уезжала с детьми к матери.

Как-то я посчитала, и вышло, что из двадцати лет семейной жизни десять лет мы с мужем жили врозь. Вот такая вот семейная жизнь у меня была...

Да, мы расстались. Но до этого...

...В этой белой «Волге» Вадим повёз меня в Тарту.

Почему именно в Тарту, а не в Таллин, или в Ригу, например. Не знаю. Он так решил. Может, его с этим городом что-то связывало.

Было начало декабря.

Я согласилась поехать с ним, чтобы хотя бы как-то развеяться, а он хотел показать мне город. И, в конце концов, я ни разу не была в Эстонии!

– Не будем выезжать рано – хочу, чтобы Вы выпалились. К вечеру доберёмся, переночуем в гостинице, днём осмотрим город и до темноты отправимся назад. К утру будем на месте, – сказал Вадим.

Все это меня устраивало. Тем более, что никаких намёков на близость он себе не позволял. Я считала, что стою у руля наших взаимоотношений, и со мной ничего не произойдёт того, чего бы я не захотела.

Дорога в Тарту прошла незаметно. Я смотрела в окно. Пейзажи всегда завораживали меня. А здесь все было покрыто снегом! Чистым. Белым. Мелькали деревеньки, хутора. В машине играла музыка. Было тепло и уютно. Вадим, как всегда, держался со мной учтиво и доброжелательно.

Он был на семь лет старше меня. Высокий, черноволосый. Кареглазый. Стройный. Крупный рот. Тонкие длинные пальцы рук. Я хорошо запомнила его руки. Может оттого, что видела их слишком долго перед собой на баранке машины?.. Он был красивым. От него исходил запах достатка. Особенно почему-то сейчас, когда мы ехали в Эстонию. Одет он был просто, но элегантно. Таким, как в первый раз, я больше не видела его никогда.

При взгляде на гостиницу, у которой Вадим остановил машину, я поняла, что не зря взяла с собой своё самое элегантное платье.

В вестибюле гостиницы нас уже ждал служащий. Из чего я заключила, что номера были заказаны Вадимом заранее.

Нас развели по номерам. Мы договорились встретиться через час в холле и пойти в ресторан поужинать.

И вот тут начинается то самое странное и интересное в моей истории о четвёртом моём мужчине...

Я обнимаю Таисию за плечи и специально строго смотрю на неё:

– Спать, спать, спать. И не возражай. Перерыв мне тоже нужен. Да и с духом мне надо собраться, чтобы дальше рассказывать.

Таисия не успевает даже мне возразить – я выключаю свет.

Таисия сидит по-турецки посередине кровати. Она пытается доказать мне, что я просто не имею права быть без мужчины! Это не справедливо, говорит она.

Ночь. И чего она подскочила среди ночи?

– Ты не понимаешь! Ты не понимаешь как ты восхитительна! Индивидуальна! Сексуальна! Умна, наконец. Любой мужчина будет счастлив иметь такую женщину рядом!

Я не возражаю ей. Бесполезно...

Да я и сама знаю, что мужчина будет счастлив иметь меня рядом. Но не любой мужчина.

А я-то хочу иметь любого мужчину рядом? Хочу ли я вообще иметь мужчину рядом с собой?

– Хорошо, хорошо! Не шуми. Что можешь предложить?

– Я прямо сейчас позвоню в Америку. У меня есть знакомый. Ральф. Я познакомилась с ним в одном Центре. Хотела заниматься восточными практиками. Встретила его там. Интересный мужчина. У него бывшая жена – русская. Сейчас он просто абсолютно холостой.

Таисия вопросительно смотрит на меня – как я отреагирую.

Я улыбаюсь и согласно киваю головой. Она подскакивает ко мне, чмокает в щёку и начинает накручивать телефонный диск.

Мы сидим с ней на кухне. Небольшое бра висит на стене и освещает только столик. Остальное кухонное пространство утопает в полутени.

Мы едим варенье. Сливовое. Толсто намазываю масло на кусок белого хлеба и кладу варенье. Оно кусками, целыми сливами, ложится сочным слоем на хлеб. Крепкий чай без сахара.

Очень вкусно!

Таисия закатывает глаза от удовольствия.

– С ним тебе было так же вкусно?

Я знаю, что она имеет в виду, но делаю вид, что не поняла.

– Что значит – вкусно? В ресторане?

– Не прикидывайся. Ты знаешь, о чём я.

Я не очень хочу прямо сейчас начинать рассказывать ей, как опростоволосилась перед Вадимом в ту ночь. Кухня. Стол. Варенье.

– Ты хочешь знать это прямо сейчас?

– А что?.. Ну пожалуйста! Пожалуйста.

Я смотрю на её милое личико, вижу, как в нетерпении она облизывает язычком измазанные вареньем губы. Зелёные её глаза становятся почти чёрными от расширившихся зрачков.

...! ...! ...!!...! ...! ...! ...!!!!

«...»... ..! «... ..»... ..! «...!»

...! ...!!

... – А теперь, слушай дальше.

...Мы встретились в холле гостиницы ровно через час.

Вадим был в светло-сером костюме-тройке. Бледно-голубая рубашка в тонкую сероватую полоску и почти в тон к ней – галстук. Тёмно-серые блестящие стильные туфли. Я внутренне задохнулась – Каупервуд! Драйзера из «Финансиста».

Моё платье – цвета «мокрого асфальта». Тёмно-малиновая брошь в мельхиоровой оправе у ворота. И тёмно-малиновые замшевые туфельки-лодочки.

– Какая ты миниатюрная, тоненькая! Какая ты красивая! Ты самая красивая здесь!

Вадим сам не замечает, как говорит мне «ты».

Я вдруг чувствую себя совсем девочкой. Которую хвалит любимый учитель. Именно так – любимый учитель. Я понимаю, что начинаю краснеть. Боже мой! Когда я краснела в последний раз?! Стараясь скрыть краску смущения на лице, я опускаю голову, и только произношу:

– Спасибо.

– Пошли?

Вадим берёт меня за руку и ведёт в ресторан.

Он никогда раньше не брал меня за руку.

...В ресторане ярко горел свет, громко играла музыка, и столики сверкали белизной скатертей. Нас посадили за хороший столик, подальше от музыкантов, но чтобы весь зал мы могли видеть.

Он предложил мне вина. Я не хотела пить.

Он предложил мне закуску. Я не могла есть.

Он пригласил меня танцевать. Я не могла сдвинуться с места из-за стола.

Меня словно сковало что-то изнутри. Я чувствовала, что всё это моё поведение выглядит необъяснимо и странно. Что Вадим ничего не понимает. Но продолжала сидеть, сжавшись, на стуле и отказывалась от всего, что бы он мне ни предлагал.

Наконец, он произнёс:

– Тебе не нравится здесь. Давай уйдём.

Я хотела возразить ему, что как раз здесь мне очень нравится, и что я совсем не хочу идти с ним в номер. Я поняла уже, что после ресторана мне уготована участь «любимой женщины всесильного Вадима». Что ни в какой отдельный свой номер я не вернусь. Я с ужасом осознала вдруг, что больше не владею ситуацией, и что Вадим так просто меня сегодня уже не отпустит.

Я чувствовала себя проституткой, которую покупают!
(Как ошибалась я в нём!)

И ещё меня охватила паника! Я боялась! Боялась, что у меня ничего не получится. Да так оно и было в тот момент! Я боялась своей несостоятельности как женщина.

К тому времени, когда я оказалась с Вадимом в этой гостинице, я не была с мужчиной больше полугода: муж находился в длительной командировке. Мне было двадцать семь лет. И до Вадима у меня был всего один мужчина, кроме мужа – Саша. И это было три года назад.

Муж постоянно упрекал меня в сексуальной разнузданности и ненасытности. Как будто не он учил меня всему этому после свадьбы! Он сумел внушить мне за эти годы, что я не совсем... как бы это сказать... нормальна в сексуальном плане: много от него хочу. Не помогло и то, что... Впрочем, его мало интересовали мнения сексопатологов.

Одним словом, несмотря на то что я видела и понимала, что Вадим любит меня, заботится прежде всего о моем

настроении и хочет удовольствия прежде всего для меня, что он – чуткий и... просто замечательный человек, я впала в полную панику и буквально одеревенела.

Он, всё-таки, заставил меня встать из-за стола и постарался доставить мне удовольствие танцем. Я окостенела в его объятиях и даже видела своё застывшее деревянное тело со стороны – как оно шатается, как бревно, из стороны в сторону. Под музыку. Ноги не слушались меня, и мне... было стыдно перед Вадимом. Наверное, так себя чувствуют взрослые девочки, когда вдруг напишут в штанишки. Ну, другого сравнения я просто не могла подобрать для себя в тот момент!

Вадим как будто не замечал моего состояния. Он шутил, рассказывал какие-то анекдоты, улыбался мне и подбадривающе на меня смотрел.

Все было зря! Меня заклинило!

Тогда он вывел меня из зала и привёл ко мне в номер. Молча.

Думаю, если бы он дал мне оплеуху хорошую тогда, я бы быстрее пришла в себя! Но он привёл меня в мой номер и посадил смотреть телевизор.

Я сидела и тупо смотрела в телевизор. А он сидел рядом. Я боялась того момента, когда он пододвинется. Но он не пододвинулся, а сказал просто:

– Когда надоест смотреть, если захочешь, приходи, – и ушёл.

Вот тут до меня дошло! Всё дошло.

Я лихорадочно начала снимать с себя платье, чулки, трусики, лифчик.

Я побежала в душ. Я обливала себя то горячей, то ледяной водой.

Я натёрла себя до красноты махровым полотенцем.

Я посмотрела на себя в зеркало. Я сделала смелый взгляд.

Я накинула халат на голое тело.

...и пошла к нему в номер...

– И что! Что было потом?! – Таисия чуть не задушила меня, накинувшись сверху. – Ты одеревенела? У тебя всё получилось?

– Если бы, – горько вздохнула я.

Столько лет прошло, а и сейчас мне неловко за себя перед Вадимом. Словно обманула его тогда. Хотя в конечном итоге, всё произошло. Но только благодаря тому, что Вадим действительно любил меня.

– Ох, Боже мой! Я же говорила тебе, что это будет длинная история. Как её рассказывать? Что в ней рассказывать? И, знаешь, Таинственная, мне тяжело её вспоминать. А тем более, рассказывать. До сих пор от неё мне горько. От того, что могло произойти. Но не произошло. Мне смелости не хватило шагнуть в никуда. А связь с Вадимом для меня тогда и была, как шаг в никуда. Я боялась соединить с ним свою жизнь. Может, оттого, что его жизнь была шикарной

и непонятной для меня. Я боялась начать так жить. Вот если бы сейчас это со мной произошло, и мне бы было столько лет, сколько тогда... А тогда... Нет, не смогла я детьми рисковать. Хотя и дети ему мои нужны были так же, как и я...

И вот я пошла к нему...

...Я постучала в дверь, но никто не ответил. Тогда я нажала на ручку двери и вошла в номер: дверь оказалась незапертой.

В номере стояла тишина.

Я прошла в первую комнату. Тихо. Повернула налево – там была дверь во вторую комнату – спальню. Этот номер был абсолютно такой же, как и мой. Дверь в спальню была приоткрыта, а за ней было тихо и темно.

Я вошла в спальню.

– Иди ко мне, Мышонок. Не бойся.

Его голос прозвучал отчётливо и бархатно. Меня обдало от этого голоса теплом. Мгновенно напряжение в теле пропало. Внутри меня расплавилось железо, какой-то железный жезл, державший всю мою сущность по стойке «Смирно!» Я подошла к постели и сказала:

– Только свет не включай.

И легла под одеяло рядом с ним.

И снова испугалась...

– Таинственная, мне тяжело рассказывать. Я больше

не хочу рассказывать. Уродка! Какая же я была уродка! Закомплексованная, забитая. Правильно Саша сделал – просто взял меня! А Вадим хотел любви от меня, взаимности, чтобы я сама захотела быть с ним. Тактичный, интеллигентный. Господи! И где сейчас мой муж, чтоб ему! Испортил он меня как женщину! Изувечил своей ущербностью. Прости меня, Господи, грешную! Ведь он – отец моих детей! А ты, Господи, знаешь, что дороже детей у меня на свете никого никогда не было! И нет.

Ты спрашиваешь, почему я одна? Такая красивая! Чувственная! Умная!

А вот потому и одна, что слишком долго была рядом с таким мужчиной, как мой бывший муж!

Тебе понятно!?

Прости, прости меня, моя Таинственная! Ты совсем ни при чём.

...Давай, я дорасскажу тебе эту историю.

...Как только я оказалась в одной с ним постели, со мной снова произошло то же самое – меня всю сжало. Я быстро отвернулась от него и, свернувшись калачиком, подтянула ноги к самому подбородку.

Вадим протянул руку и погладил меня по спине.

Я вздрогнула.

– Совсем, как мышонок, – нежно произнёс Вадим – и убрал руку. – Не хочешь ничего – не надо. Иди ко мне, род-

ная. Мы можем просто полежать вместе. Я ничего не сделаю, если ты не захочешь.

Я лежала, повернувшись к нему спиной, и напряжённо вслушивалась в его голос.

Нет, он не обманет меня.

Голос его звучал спокойно и ... в нём, почему-то, мне слышалось дружеское участие и понимание...

– Довольно странно в такой ситуации, ты не находишь?

Таисия ничего не ответила мне: она слушала, затаив дыхание.

...Я повернулась наконец к нему лицом. Потом подо мной ближе и положила голову ему на грудь, сама вытянувшись в струнку и стараясь не прикоснуться к его телу.

Он вздохнул глубоко и погладил меня по голове, как ребёнка.

– Вот и хорошо. Успокоилась?

Я слышала, как спокойно бьётся его сердце. Моё же – колотилось, как сумасшедшее!

– Ты – мой любимый Мышонок. Ничего не бойся рядом со мной. Слышишь? Всегда всё у нас будет так, как ты захочешь. Никогда не сомневайся во мне.

«Мышонок»... А муж в хорошие минуты называл меня «Котик»...

...Я проснулась от жгучего желания.

Я лежала на самом краю постели, отвернувшись от Вадима. Сквозь прозрачные занавески в комнату струился серый полумрак начинающегося утра. В спальне было сумеречно.

Между нами было пустое пространство под одеялом. И через это пространство ко мне ... поступало ... нет ... на меня жарким нескончаемым потоком шло такое его желание! Это желание накрывало меня и буквально топило. Я уже была вся окутана им! Я ощущала его, как пульсацию пространства между нами: пульсация пронзала меня, как разряд электрического тока, возбуждала и тут же накрывала с головой. Раз за разом! Волна за волной!

Мне стало горячо и душно! Мне захотелось сбросить с себя одеяло!

В этот момент новая волна его желания накрыла меня, и я со стоном повернулась к нему.

Я так хотела его! Немедленно! Быстро! Сильно! Глубоко! Он вошёл в меня: немедленно! быстро! сильно! глубоко! – Я так люблю тебя! Слышишь? Будь со мной! Будь со мной! Будь со мной!

Каждую фразу он сопровождал сильным глубоким толчком своих бёдер внутрь меня! От тела его шёл жар. Я ощущала его мускулистость, напряжённость и силу.

Его член был длинный. Мне казалось – очень длинный! И не упитанный, как у Саши и у моего мужа, а стройный, изящный. Стальной! Вадим вытворял со мной такие вещи! Уму непостижимо! Я позволила ему всё. Я испытывала бла-

женство быть в его руках. Я чувствовала себя драгоценностью в его объятиях. У меня было ощущение покоя, как у путника, который, наконец, укрылся от грозы в сухой и безопасной пещере. И все эти чувства были у меня одновременно, пока мы всё утро, и весь день, и весь тот вечер занимались любовью.

Конечно, мы не пошли смотреть никакой город. Еду нам принесли в номер. И что это была за восхитительная еда! Мы пили шампанское и моё любимое сладкое красное вино.

Мы пили и ели изо рта друг друга. Как это было вкусно!..

– Я знаю, Таечка-Таинственная, что такое Рай на Земле – это то, что я испытала в тот день в гостинице старинного города Тарту.

– И вы расстались!

Таисия буквально вытаращилась на меня! Похоже, её больше всего волновала моя судьба, а не мои любовные приключения! Хорошая, милая девочка... Ах, ну да, у неё мужчина в Америке. У меня их было...

«Не углубляйся!» – приказываю я себе.

– Да, мы всё-таки расстались. Он же сказал, что у нас всегда будет так, как того захочу я. Я захотела расстаться.

– Но почему?!

– Тогда наберись терпения и слушай дальше.

...Обратная дорога была совсем непохожа на дорогу в Тарту.

Во-первых, было темно. Мы возвращались ночью. Во-вторых, я раскрепостилась полностью, поскольку отношения наши окончательно прояснились. И потому всю обратную дорогу я ему пела. Да-да! Я пела. Я знала много романсов и русских народных песен. В своё время все они были подобраны мной «на слух» на пианино, на котором я неплохо играла. Всё-таки семь классов музыкальной школы меня чему-то научили? Конечно.

Душа моя пела.

И я пела.

Я никогда больше в своей жизни не пела ни одному мужчине. Ни до, ни после Вадима. А ему пела.

А Вадим вёл машину в ночи и только просил: «Спой ещё. Спой ещё что-нибудь».

Мы оба вспомнили с ним один французский фильм. Сейчас я уже не помню его название и сюжет картины. Помню только, что это была какая-то трогательная история о любви, как мужчина и женщина нашли друг друга и полюбили. То ли она была проституткой... И он еёлюбил, и своей любовью спас ей жизнь. То ли он был зэком... Не помню. Фильм был старый, но мы оба вспомнили его, и чувства наши на этом фильме тоже как-то перехлестнулись: оказалось, что нас обоих тронула история героев того фильма.

Я пела. Вадим вёл машину.

И вдруг в ночи нам начали попадаться разбившиеся машины. Мы ехали, и одну за другой видели машины, лежавшие в придорожных кюветах. Некоторые из них, видно было, были брошены владельцами.

– Странно как-то, – сказал озадаченно Вадим. – Почему так много машин стоит по обочинам. Почему их так много в кюветах?

Я перестала петь и в темноте ночи, освещённой светом наших фар, снова увидела машину, стоящую на обочине.

Мы были почти на подъезде к нашему городу.

И тут Вадим произнёс тихо:

– Чёрт! Совсем не хочет слушаться! Что происходит?

Он крутил руль машины то туда, то сюда, а машина почти

не реагировала, зная себе ехала по прямой. И тут начала разворачиваться прямо посередине шоссе. Вадим изо всех сил пытался остановить её, и я видела, что это ему удаётся с трудом. Наконец, он выровнял машину, и мы остановились.

– Хорошо, что встречных машин на дороге не было! – выдохнул облегчённо он, открыл дверцу машины, опустил ноги, собираясь встать, и чуть не упал.

– Вот это да! Настоящий каток!

Я увидела, как внезапно побледнело его лицо.

– Что случилось?

M. Stokunovskiy
12.12.19

Вместо ответа, Вадим, опираясь о дверцу, встал рядом с машиной, и вдруг – покатился на ногах по шоссе, как по катку. Вся поверхность дороги была сплошным катком!!! Гололёд.

Я не водитель, но и то поняла, что судьба была благосклонна к нам с Вадимом в эту ночь. Ведь мы ехали по этому катку не один час, со скоростью девяносто, а то и сто километров, стараясь до утра попасть в город!

– Мы родились в рубашке с тобой, Мышонок. Я знаю – это ты – мой ангел хранитель. Ты чистая и светлая. Душа твоя, как у ребёнка – не тронута никакой грязью. Я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты осталась со мной. Я всё сделаю для тебя. И твоим детям я буду хорошим отцом. И у нас с тобой будут дети. Родная моя, любимая.

...Мы занимались с ним любовью в машине, пока не рассвело...

Взошло солнце и своими мягкими тёпло-зимними лучами начало плавить лёд на дороге. В просторной «Волге» было тепло и уютно.

– Пора. Надо ехать. Когда ты дашь мне ответ? Для начала я сниму для тебя квартирку. Тебе не надо будет работать. Нет, если захочешь, работай. Я знаю, как важно для тебя работать по специальности. Так когда ты мне ответишь?

Я не знала, что сказать ему. И погладила его по щеке.

«Я не знаю. Не торопи меня. Пожалуйста».

Он довёз меня до дома и высадил за два переулка от него: я не хотела, чтобы соседи увидели, как в этот ранний час я выхожу из шикарной белоснежной «Волги». У меня были дети.

...Я подошла к двери своей квартиры и начала потихоньку открывать её ключом.

Ключ никак не хотел входить в замочную скважину.

«Что за чёрт! Просила же маму не оставлять на ночь ключ в двери!»

Я с досадой нажала на звонок. Не прошло и мгновения... как в распахнувшемся дверном проёме я увидела – своего мужа! Сердце моё оборвалось! А он смотрел на меня радостно и улыбался.

– Не ожидала? Я хотел сделать тебе сюрприз! Меня пораньше отпустили, и я смог уехать. Мама сказала мне, что ты на экскурсии в Эстонии. Как я рад тебя видеть!

И он протянул ко мне руки.

Я чувствовала себя паршивой воровкой! Я чувствовала себя мошенницей! На его искреннюю радость видеть меня, я не могла ответить тем же! Я просто скукожилась вся внутри! И вдруг почувствовала, как странно себя веду в его глазах! Не видеть мужа больше полугода и стоять сейчас, как столб, с каменным выражением лица!

Но я ничего не могла с собой поделать: мне было стыдно перед ним.

На моих губах ещё свежи были поцелуи другого мужчины, на моем теле ещё остались следы прикосновения его рук, я ещё ощущала запах его тела, я сама ещё пахла им! и вдруг – муж, его поцелуи! его прикосновения! его запах!

Боже! Как стыдно!

– Ну, что? Застал я тебя врасплох? Я так и хотел! Знал, что для тебя это будет приятным сюрпризом!

Он ничего не замечал! Как же он уверен в моей преданности, несмотря на то что постоянно помыкает мной, унижает меня, убивает во мне женщину!

«Ну и пусть! Раз не замечает, тем хуже ему!»

И я, наконец, расслабилась, шагнула ему навстречу и обняла за шею. И подставила губы для поцелуя.

Но с Вадимом я больше не встречалась.

Я сказала ему «нет».

– Но почему?! Почему?!

– Постарайся догадаться об этом сама. А я тебе уже всё сказала.

– Но ты виделась с ним потом?

– Нет. Вскоре я забеременела. Муж устроил мне это. Сделала аборт. Попала в больницу. Потом уволилась. Бэлла Семёновна говорила мне, что вначале Вадим постоянно звонил и пытался узнать, где я, и что со мной. Она говорила,

что иногда он приезжал на своей белоснежной «Волге», останавливал её под нашими окнами и подолгу сидел в ней. Наши сотрудники узнавали его и говорили Нелли Семёновне: «Опять приехал».

Месяца через четыре он перестал появляться и звонить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.